

Иван Александрович Вырыпаев

Валентинов день

Иван Александрович Вырыпаев

Валентинов день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157215

Аннотация

Перед Вами – пьеса известного современного драматурга И.А.Вырыпаева «Валентинов день».

В 70-е годы прошлого века нашумела пьеса Михаила Роцина «Валентин и Валентина». Речь в ней шла о том, как практичные родители отвадили от девочки примерного воспитания Валентины влюбленного мальчика Валентина – сына проводницы. Вырыпаев написал продолжение. Его Валентине уже 60 лет, а она все мучается любовью к Валентину. Он успел еще тогда, в 70-х, жениться на другой, через 15 лет случайно встретить Валентину в метро, лет пять пометаться между ней и женой Катей, не выдержать и умереть от разрыва сердца в день рождения Валентины. А она следующие двадцать лет живет с этой самой Катей в одной квартире, мается неразрывностью связи с женщиной, которая тоже любила ее любимого, ненавидит ее и вспоминает его...

Содержание

Первое действие	5
СЦЕНА 1. Блинный торт	5
СЦЕНА 2. Простые слова прошлого века	10
СЦЕНА 3. Масло прошлого века	14
СЦЕНА 4. Ненависть	17
СЦЕНА 5. Письма	20
СЦЕНА 6. «Игра судьбы»	24
СЦЕНА 7. Бассейн «Христа Спасателя»	32
СЦЕНА 8. Полеты с золотыми мужчинами	39
СЦЕНА 9. Лучший способ избавления от любви	45
СЦЕНА 10. «Судьба игры»	52
Второе действие	55
СЦЕНА 1. Язык будущего, или Vlianiezapada	55
СЦЕНА 2. «Судьба игры 2»	60
СЦЕНА 3. Сон это не явь	63
СЦЕНА 4. Явь	67
СЦЕНА 5. Подарки	70
СЦЕНА 6. Без слов	77
СЦЕНА 7. Со словами	78

Иван Александрович Вырыпаев Валентинов день

Некое продолжение пьесы М.Рощина «Валентин и Валентина», а точнее мелодрама с цитатами в направлении Примитивизма.

Действующие лица:

Валентина – 60 лет

Катя – 18-20, 35-40, 60 лет

Валентин – 18-20, 35-40 лет

ПРОХОЖИЙ. ...Любовь – это когда ничего не стыдно, ничего не страшно, понимаете? Когда тебя не подведут, не предадут. Когда верят. Когда хотят быть лучше, жить чище. Вот когда говорят: что ж ты, такая – сякая, опоздала на десять минут, где ты была? Это не любовь. Это – когда ждут без конца: и час, и год, и больше, потому что знают и верят, что человек все равно придет... (Чуть опомнясь.) Извините, я, кажется, слишком... Извините.

БУХОВ. Простите, это вы ее ждете? Да?

ПРОХОЖИЙ. Я жду свою жену... (Уходит.)

(Отрывок из пьесы М. Рощина «Валентин и Валентина».)

Первое действие

СЦЕНА 1. Блинный торт

Комната Валентины. Праздничный стол накрыт на двоих. Закуска очень скромная, спиртного нет. Посреди комнаты стоит Валентина, она держит за веревочку большой, фиолетовый воздушный шар, который завис в воздухе, у нее над головой.

ВАЛЕНТИНА. (Обращаясь к залу) А у меня, знаете, сегодня день рождения. Мне, знаете, сегодня исполнилось шестьдесят лет. А я, знаете, где была днем? В цирке. Смотрела представление, а потом купила вот этот шар. Мое самое яркое впечатление из детства, как моя старшая сестра Женя, незаметно прикрепила булавкой такой же вот воздушный шар к платью нашей бабушки, за спиной. Бабушка сидит в кресле, рассказывает нам какой-то случай из своей жизни, а у нее над головой висит, вот это. Мы чуть со смеху не умерли. Кстати, такой шар ни за что не надуть самому, даже не пытайтесь. Такой шар можно либо купить, либо получить в подарок, потому что он наполнен гелием. Я – купила. Мне подарков, сегодня еще никто не дарил. Но я знаю, я уверена, что сейчас придет моя соседка Катя и принесет торт с

шестьюдесятью свечками. Она их за дверью зажжет, а потом будет пинать ногой дверь и кричать, – что у нее руки заняты. Она так каждый год меня поздравляет, с тех пор, как я здесь поселилась. А свечек в торте все больше и больше, я думаю, она испытывает определенное удовольствие, когда спустя год втыкает еще одну свечу.

Удар в дверь снаружи. Голос Кати: «Валентина, открой дверь, у меня руки заняты».

ВАЛЕНТИНА. Пинай сильнее, у меня открыто. (В зал.) Сначала я, в цирк ходила, а теперь цирк сам ко мне пришел.

Сильный удар в дверь, дверь с размахом открывается, входит Катя – пожилая женщина шестидесяти лет. У нее в руках поднос с тортом. От сквозняка все шестьдесят свечек моментально гаснут.

КАТЯ. Ах, вот, надо же так. Свою дверь прошла, коридор проскочила, а у тебя сквозняк. Вот, ведь, беда то какая! С днем рождения. Свечки то надо снова зажечь, а потом задуть, тебе надо задуть то.

ВАЛЕНТИНА. Считай, что уже задула, мой же сквозняк.

КАТЯ. Так перед тем как задуть, надо желание загадывать.

ВАЛЕНТИНА. Я загадала, и, кстати, уже исполнилось.

КАТЯ. Ну, тогда я за подарком, обожди минуту. (уходит)

ВАЛЕНТИНА. (В зал) Это раньше была ее комната, точнее, ее мужа. Он умер двадцать лет назад, как раз в этот же день. Так что, она не меня приходит поздравлять, а его помянуть. (Пауза.) После его смерти, Катя с горя начала пить, а потом стала вещи его распродавать... мне. А еще через какое-то время, я у нее выкупила две комнаты эту, и ту, в которой она до сих пор живет. Я ее пустила жить, не выгонять же на улицу. Теперь, она каждый день водку пьет и на гармошке играет.

Удар в дверь ногой. Входит Катя с гармошкой. Из кармана торчит початая бутылка водки, из которой Катя, наверняка, только что отхлебнула.

КАТЯ. Принимай, Валюха, мое музыкальное поздравление.

ВАЛЕНТИНА. Этого и следовало ожидать.

ПЕСНЯ КАТИ НА СТИХИ БОЛЬШОГО ПОЭТА

(исполняется на блатной мотив и скверным голосом)

*Закричат и захлопочут петухи,
загрохочут по проспекту сапоги,
засверкает лошадиный изумруд,
в одночасье современники умрут.*

Повтор: в одночасье современники умрут.

*И помчатся, задевая за кусты,
невредимые солдаты духоты.*

*Вдоль постриженных по-новому аллей,
Словно тени яйцевидных кораблей.*

Повтор: Словно тени яйцевидных кораблей.

ВАЛЕНТИНА. Да, стихи высший сорт. Ночью что ли сочиняла? Про яйцевидные корабли – это сильно. Я только не поняла, это я что ли – яйцевидный корабль?

КАТЯ. Так это не мои стихи, что ты. Это Бродский Anne Ахматовой посвятил. Я то, только мелодию, только музыку.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Да.

КАТЯ. Ну, к столу, да поздравляться.

Катя разливает водку по рюмкам, затем вытаскивает свечки из торта. Оказывается, что это не торт, а стопка блинов.

КАТЯ. Угощайся, Валюха.

ВАЛЕНТИНА. Что это?

КАТЯ. Блины. Блинный торт. Бери, не стесняйся. (Берет в одну руку блин, в другую рюмку) Ну, Валя, за тебя. (какое-то

время сидит молча, потом выпивает, закусывает блином)

ВАЛЕНТИНА. Ладно, царствия ему небесного. (делает глоток, остальное выплескивает на пол)

СЦЕНА 2. Простые слова прошлого века

Идет снег. Две пожилые женщины сидят за столом. Они похожи на двух унылых ворон. Катя пицтит клавишей на гармошке. Перед ними на скамейке сидит Валентин – молодой человек восемнадцати лет. Ему холодно. Он ждет.

ВАЛЕНТИНА. Вот, когда мне было восемнадцать лет, я взяла, да и познакомилась с одним молодым человеком. А потом взяла, да и полюбила его очень сильно. Так сильно, что уже не возможно было это переносить. Я, кстати, и потом его все также любила: и после того, как он женился на другой, и после того, как он, двадцать лет назад, умер в мой день рождения, поздравив меня, таким образом, и сейчас продолжаю любить.

А в юности, мы такие слова друг другу говорили, поверить трудно. Кокетничали. Но и страдали, конечно. Нам родители встречаться не разрешали, а мы дурачки места себе не находили. Сейчас я думаю: чего страдали? Родители уже умерли, он умер, – знали бы, что так получится, может, как-нибудь по-другому время то проводили. А то, встретимся где-нибудь в парке, сядем на скамейку и слезы льем. Тогда ведь интернета еще и в помине не было, молодежь на скамейках общалась. Это очень давно было – в прошлом веке.

Подходит к Валентину, садится рядом, мерзнет. Валит снег прошлого века.

ПРОИЗНЕСЕНИЕ ВАЛЕНТИНОМ И ВАЛЕНТИНОЙ ПРОСТЫХ СЛОВ ИЗ ПЬЕСЫ ПРОШЛОГО ВЕКА М. РОЩИНА.

ВАЛЕНТИН. Замерзла? Чего же ты? Иди сюда! (распахивает пальто и обнимает ее)

ВАЛЕНТИНА. (в зал) Сейчас я буду произносить слова прошлого века. (Валентину) Валечка, милый мой...

ВАЛЕНТИН. Алечка...Ты меня любишь?

ВАЛЕНТИНА. Да. Очень. Подожди...Ну, подожди!..

ВАЛЕНТИН. Валь!

ВАЛЕНТИНА. Ну тебя! Ты безумный.

ВАЛЕНТИН. Да, я безумный.

ВАЛЕНТИНА. (ласково, смеясь) Ты безумный, легкомысленный, глупый мальчишка! Как с тобой семью строить? Только и будешь целоваться.

ВАЛЕНТИН. А для чего ее строить?.. Щи варить?

ВАЛЕНТИНА. Не щи, а ячейку общества. Основу государства.

ВАЛЕНТИН. (шутливо, с озорством) Долой семью, частную собственность и...

ВАЛЕНТИНА. Не приставай, я кому сказала!

ВАЛЕНТИН. Да ну!

ВАЛЕНТИНА. «Да ну! Да ну!» Я уже у тебя научилась этому «да ну!».

ВАЛЕНТИН. А я у тебя – вот так делать! (повторяет какой-то ее характерный жест.)

ВАЛЕНТИНА. А я у тебя – вот так! (повторяет его жест.)

Смеются.

Мы с тобой все-таки жутко глупые!

ВАЛЕНТИН. Дети!

ВАЛЕНТИНА. Вокруг нас опасности, а мы...

ВАЛЕНТИН. Мы ж счастливые! Я люблю тебя... Я никому, никогда не говорил этих слов... Аля!..

ВАЛЕНТИНА. Вот так у нас было. Теперь то, конечно, таких слов уже никто не произносит.

КАТЯ. (Сильно подвыпивши, о чем-то своем) А я ведь и до сих пор знаю, как любить. Валя, ты где? Куда пропала?

ВАЛЕНТИНА. Я в прошлом веке.

КАТЯ. Где? Говори громче, я на ночь вату с лекарством в уши вставляю.

ВАЛЕНТИНА. (громко) В прошлом веке я.

КАТЯ. Ничего себе, где ты обитаешь, обитательница. А я знаешь, где?

ВАЛЕНТИНА. Не знаю.

КАТЯ. Громче, пожалуйста, – вата же.

ВАЛЕНТИНА. (кричит) Не знаю.

КАТЯ. Я в будущем.

ВАЛЕНТИНА. Нет, Катя, наше будущее уже прошло.

КАТЯ. Да ну ее эту вату, все равно уши не вылечиваются.

Начинает доставать вату из ушей.

СЦЕНА 3. Масло прошлого века

Валентин разложил на краю стола учебники и готовится к сессии. Пьяная Катя спит, уткнувшись головой в стол. Валентина аккуратно прикалывает к ее спине воздушный шар. Катя просыпается и, играя на гармошке, выходит из комнаты.

ВАЛЕНТИНА. (В зал) Я один раз шла по улице, и вижу его окно. Когда же это было? У меня еще слезы катились по щекам? Это, кажется, позавчера было, или на той неделе? Смотрю – его окно светится, слезы сразу побежали по щекам, а потом понимаю, что это теперь не уже его окно, а мое. Я, ведь теперь, живу в этой комнате, просто свет забыла выключить, вот и все. Но слезы все равно продолжают по щекам... А рядом смотрю, Каткино окно, тоже горит. Катя то всю жизнь в этом доме прожила, они с Валентином сперва соседями были, а уже потом поженились, гораздо позже, когда он со мной расстался. А тогда, он на нее никакого внимания не обращал. Когда же это было? У меня еще слезы текли по щекам? Сорок два года назад, в тот день я в первый раз к Вале домой пришла, и с Катю первый раз увидела, она к Валентину за маслом приходила, ей тогда было восемнадцать лет. Просто за маслом, вот и все. (Отходит в сторону.)

*ПРИХОД КАТЕРИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА ЗА МАСЛОМ
ПРОШЛОГО ВЕКА, В СЦЕНЕ ИЗ ПЬЕСЫ «ВАЛЕНТИН И
ВАЛЕНТИНА» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА.*

*Входит Катюша, соседка, некрасивая милая девушка. В
руке чашка.*

ВАЛЕНТИН. А, Катя, привет!

КАТЯ. У вас маслица подсолнечного нет немножко?

ВАЛЕНТИН. Посмотри, наверное, есть.

*КАТЯ. Тут есть, я отолью чуточку, Валя, ты, если хо-
чешь, иди к нам занимайся, я в ночную ухожусь...*

ВАЛЕНТИН. Спасибо. Мама уехала, ничего.

*КАТЯ. Валя, мы в деревню едем, я отгул беру, у нас Ольга
замуж выходит.*

ВАЛЕНТИН. Я слышал.

*КАТЯ. Они и тебя звали. Они тебя помнят, как мы с то-
бой в Первомайке были...*

ВАЛЕНТИН. Да, хорошо бы! Но сессия, сама понимаешь.

КАТЯ. А то поедем. Знаешь, как в деревне зимой!

*ВАЛЕНТИН. Да нет, Катюш ну что ты! (Понизив голос.)
Ты мне лучше, знаешь, ключ оставь. Когда уедете.*

КАТЯ. Конечно. (Стоит и смотрит на него.)

ВАЛЕНТИН. (Читает.) Ты что?

КАТЯ. Нет, ничего... Я пошла, спасибо.

ВАЛЕНТИН. Топай, топай, Кэт, видишь? (Показывает на

толщину книги.)

КАТЯ. Как бы ты отдохнул в деревне...

ВАЛЕНТИН. На пенсии будем отдыхать!.. Гуд бай!..

Катя выходит из комнаты.

ВАЛЕНТИНА. Я тебя люблю, Валя.

ВАЛЕНТИН. И я тебя, очень.

ВАЛЕНТИНА. Это я сейчас говорю. Сегодня.

ВАЛЕНТИН. И я сегодня.

ВАЛЕНТИНА. Понимаешь, это такие слова глупые, но их ведь все равно приходится произносить. Мне, как бы это сказать, ну стыдно, что ли. Или не ловко, как-то. Ведь столько лет... Прошло то уже много лет. Я ведь, сама против таких слов. Я даже фильмы не смотрю... и все такое прочее. Но годы проходят. Может это последний мой день рождения, понимаешь? Может последний, а? Вот ведь, ты понимаешь, как все сложилось: я с тобой, как тогда, сорок два года назад, начала разговаривать, так до сих пор не могу прекратить этот нелепый, в общем-то, разговор. Когда ты умер, двадцать лет назад, я думала все, конец нашему диалогу. А он все продолжается и продолжается. Безумие, правда? Безумие! Есть ты, нет тебя, – а я все продолжаю с тобой общаться. Любовь, это когда и в шестьдесят – любовь. Любовь – это, когда с любовью, без любви – это уже не любовь.

СЦЕНА 4. Ненависть

КАТЯ. Валентина, посмотри чего? За мной тут какой-то шар увязался. К спине как-то прикрепился и все. Я на кухню, и он за мной, я это дело и он...то есть, ну в смысле, да бог с ним. Давай, Валюха дальше грустить по поводу нашего веселья. Мы хоть и старые, так-то, в общем-то, молодо выглядим. Вон, меня вчера у подъезда бабкой назвали. А какая же я бабка, я уже старуха давно. Но выгляжу, видимо, еще на бабку. И ты, Валентина, тоже.

ВАЛЕНТИНА. Катя.

КАТЯ. Так что мы вроде еще на бабок смахиваем.

ВАЛЕНТИНА. Катя, послушай меня.

КАТЯ. Ну, так мы продолжаем, вроде.

ВАЛЕНТИНА. Катя, посмотри на меня. Я хочу, чтобы ты услышала, то, что я сейчас скажу. Слышишь?

КАТЯ. Ну, так я слушаю, вроде.

ВАЛЕНТИНА. Я тебя ненавижу, Катя.

КАТЯ. Ну, так и я тебя.

ВАЛЕНТИНА. Я тебя ненавижу! Ты мерзкое, ничтожное существо.

КАТЯ. Ну, так и ты такая же.

ВАЛЕНТИНА. Ты урод, и всегда была уродом. Ты сломала мою жизнь, и жизнь человека, которого я любила. Ты нищая, спившаяся старуха! Я видеть тебя не могу! Сейчас же

иди вон из моей комнаты. И вообще уходи – из квартиры и из моей жизни. Слышишь, – вон из моей жизни!

КАТЯ. Это моя квартира и моего покойного мужа.

ВАЛЕНТИНА. Нет, это моя квартира! Я ее купила вместе с вещами, которые ты пропивала.

КАТЯ. Ну, тогда я уйду отсюда.

ВАЛЕНТИНА. Убирайся!

КАТЯ. Дрянь.

ВАЛЕНТИНА. Что ты сказала?!

КАТЯ. Дрянь, ты.

ВАЛЕНТИНА. А ну-ка, забирай свою водку и сию минуту, чтобы тебя не было.

КАТЯ. (Берет со стола бутылку и одну рюмку) Я нищая, спившаяся старуха, а ты дрянь.

ВАЛЕНТИНА. И блины свои забирай. Нечего устраивать из праздника поминки.

КАТЯ. (Забирает и блины) Кости не выбрасывай в помойку, я их собакам завтра отдам.

ВАЛЕНТИНА. Тогда их в пакет нужно завернуть, а то завоняют за ночь.

КАТЯ. Там еще хорошие куски есть, оставь.

ВАЛЕНТИНА. Да ну, кто это будет доедать? Отдай лучше собакам.

КАТЯ. Тогда заверни в синий пакет, там, на кухне, на двери висит.

ВАЛЕНТИНА. Чашки прихвати, только не разбей.

КАТЯ. (прихватывает и чашки) Не разобью. Только ты мне тогда дверь открой.

ВАЛЕНТИНА. (Открывает ей дверь) Осторожней, и так все посуду перебили.

КАТЯ. А я тебе давно предлагала, есть из одноразовой посуды, у меня же знакомая на фирме работает, у них этой посуды, хоть каждый день ешь.

Уходят.

СЦЕНА 5. Письма

Осень. Сыплются желтые листья. Валентин в задумчивости сидит на краю стола. За спиной у него рюкзак. Мимо него по парку проходит двадцатилетняя Катя. Ну и, в общем, она его узнает.

КАТЯ. Валя?! Валечка, это ты? Ты приехал? Ты меня узнаешь? (и плачет, конечно.)

ВАЛЕНТИН. Катька! Здорово! Ты как здесь? Ах, ну да. Ну не надо реветь, ну я это, я. Слушай, как ты за эти два года изменилась. Интересная стала, от женихов, поди, нет отбоя? (Валентин старается выглядеть взрослее, ведь он два года был на заработках.)

КАТЯ. А ты что, письма мои не получал?

ВАЛЕНТИН. Вообще-то получал.

КАТЯ. Ну, а что спрашиваешь, раз получал? А последнее получил?

ВАЛЕНТИН. Последнее? Да я уж не помню, какое было последним.

КАТЯ. Значит, не читал.

ВАЛЕНТИН. Катюша, ну не обижайся, там, в Сибири все по-другому, письма то некогда читать, работы по горло. За день так навкальываешься, придешь и сразу на боковую. Да не плачь, ты. Теперь то можешь свое письмо так рассказать.

Вот же я, и не надо писем.

КАТЯ. А ты надолго приехал?

ВАЛЕНТИН. Да думал, что насовсем, а оказалось.... В общем, недельки две поживу и обратно.

КАТЯ. Ты что, с Вале́й, что ли поссорился? Я ее частенько вижу, она к твоей матери за твоими письмами приходит.

ВАЛЕНТИН. Ага, а потом с этими письмами, идет к своему морскому офицеру.

КАТЯ. Да какой офицер, ты что? Она же, раз в две недели как штык.... По ней же календарь можно проверять.

ВАЛЕНТИН. Был я сейчас у них. Валя с сестрой уехали во Владивосток. Гусев этот, видите ли, новое назначение получил. К нему уехали, понимаешь!

КАТЯ. Но ведь она не знала, что ты приедешь. Никто не знал, мать даже твоя. Мы ведь тебя летом ждали, а сейчас осень.

ВАЛЕНТИН. Сюрприз хотел сделать. А оказалось, что меня самого такой сюрприз поджидает. Мать Валькина, мне только что, все объяснила, по полочкам разложила – что и как. Замуж Валентина выходит, за Гусева этого, или как там его? Только ты мне объясни, как можно не по своей воле замуж выходить? У нас, что здесь, средние века что ли? Значит, сама этого хотела. Во всяком случае, не особо сопротивлялась. Могла бы хоть в письме написать. Я все ее письма по сто раз перечитывал. Придешь с работы, делать то нечего, вот и читаешь одно и тоже письмо по нескольку раз.

КАТЯ. Понятно. Ладно, бог с тобой, я долго решалась: написать, не написать? Потом все-таки написала. Ну, а раз уж ты не читал, и раз уж ты здесь и скоро уезжаешь, то слушай. Я это письмо наизусть помню.

*ПИСЬМО КАТИ ИЗ МОСКВЫ ВАЛЕНТИНУ В СИБИРЬ,
ПЕРЕСКАЗАННОЕ ВСЛУХ*

Дорогой, Валечка. Валя. Валентин! Пускай самолеты летают в небе, пускай корабли, бороздят моря, пускай пограничники охраняют границы Союза Советских Социалистических Республик, пускай сталевары варят сталь, пускай космонавты осваивают космическое пространство, я, кстати, больше не работаю на хлебозаводе, я окончила курсы проводников, и теперь, как твоя мама работаю проводницей на поезде Москва-Владивосток. Так вот, пускай весь наш советский народ, занят полезными делами, а я, эгоистка такая, целыми днями думаю только о тебе. Мне стыдно тебе писать об этом, но писать все-таки легче, чем говорить. Лично, я бы никогда не отважилась с тобой объяснить. Дело в том, что без тебя, я не мыслю свою жизнь. Без тебя, я готова корабли в моей гавани жечь. Хотя я знаю, что ты любишь другого человека. Сама удивляюсь, откуда во мне столько поэтических чувств, наверное, от любви, или потому, что я теперь беру уроки игры на аккордеоне, не знаю. Но главное, ни о ком, и о чем другом я больше думать не могу. Приезжай поскорей,

я по тебе очень, очень скучаю.

P.S. Я тебя люблю, Валя. И пусть весь мир подождет!
Москва, 12 июля, 1970 года. Катя.

Долгая пауза.

КАТЯ. Вот, и все. (Собирается уходить)

ВАЛЕНТИН. Катя, Катя, подожди. Ты домой?

КАТЯ. Домой.

ВАЛЕНТИН. Я тоже домой, пойдем.

И они идут по улице, смеются, пинают осенние листья.

СЦЕНА 6. «Игра судьбы»

Входят Валентина и Катя с ружьем. Ну, то есть, действительно, у шестидесяти летней Кати за спиной висит охотничья двустволка. Обе они похожи на охотников идущих по лесу.

КАТЯ. Садись, Валюха. Придется тебе меня выслушать.

ВАЛЕНТИНА. Может не надо, а?

КАТЯ. Надо, Валентина, надо. Не будем нарушать традицию. Слушай. (Берет в руки ружье) Вот ружье. Не простое ружье, ты знаешь. У него, видишь, не один ствол, а два. И курка два. Ну и ружье! Ай, да ружье! Смотрю да любуюсь. Такое это ружье замечательное, что прямо расцеловать его готова. (Что и делает) Ну, просто чудо, а не ружье! Мне бы, к примеру, очень бы хотелось его купить. Я бы его купила, хоть за тысячу. Вот, ей богу, тыщи бы не пожалела за такое ружье. Купила бы и глазом не моргнула. Но, к сожалению, не могу. Потому что, оно и так уже мое. Хотя, я бы и у себя, его купила, если б была тысяча.

ВАЛЕНТИНА. Знаешь, Катя, почему этот день уже столько лет является худшим днем в моей жизни?

КАТЯ. Так вот подошла бы к зеркалу, протянула бы своему отражению тысячу, – на, Катя, деньги, покупаю я твое удивительное чудо-ружье.

ВАЛЕНТИНА. Этот день я считаю худшим не только потому, что я появилась на свет, и не только потому, что это день смерти моего любимого человека, но, главным образом, из-за того, что вот уже девятнадцать лет, именно в этот день, ты каждый раз, пытаешься продать мне это злощастное ружье, и никак не хочешь понять, что я никогда его не куплю.

КАТЯ. В юбилей все по-другому.

ВАЛЕНТИНА. Даже в юбилей. И хватит уже. Все.

КАТЯ. Ну, тысячу то это я так сказала, для себя. Ну, в том случае если б я сама себе продавала, потому что это мое ружье, а так-то оно пять тысяч стоит, по сегодняшним ценам. К тому же, ружье это заряжено, два патрона в нем, ты знаешь.

ВАЛЕНТИНА. Один.

КАТЯ. Два.

ВАЛЕНТИНА. Один с пулей, другой холостой. Холостой не в счет.

КАТЯ. Как это не в счет? От него шуму столько же, сколько от боевого, если не больше. Два патрона, я настаиваю.

КАТЯ. Я не куплю это ружье. Ни за пять тысяч, ни за тысячу, ни за триста рублей. Никогда не куплю, понимаешь? Ну, как бы тебе объяснить? Вот видишь, Катя, это ружье? Два ствола, два курка, два патрона, приклад и т.д. Вот все это вместе, по твоим словам стоит пять тысяч, хотя в прошлом году ты опускала цену до трехсот рублей, ну да ладно, цены на оружие растут во всем мире. Так вот... О чем я говорила? Тьфу ты сбилась! Ах, да. Катя, я не куплю у тебя это ружье.

КАТЯ. (Протягивает ружье) Поздравляю с днем рождения.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Я что-то не поняла, повтори?

КАТЯ. Хэппи бевздень тую.

ВАЛЕНТИНА. Это что еще такое? Ты что мне его да-ришь, что ли?

КАТЯ. Прими, Валюха, это дорогушее ружье в подарок, в честь твоего шестидесятилетнего юбилея! Вот здесь, сбоку, я выцарапала: «Дорогой Валентине от Кати, в память о прошлом». А выше Валькина надпись: «Заряжено 3 октября 1992 года».

Валентина берет ружье, пристально смотрит на Катю. Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Катя, ты не помнишь в каком стволе холостой, а в каком с пулей?

КАТЯ. А я и не знала никогда. Это же Валька, придумал, зарядить один такой, другой такой. Это у него шутка такая была, «Судьба игры» или «Игра судьбы называлась».

ВАЛЕНТИНА. Я знаю, знаю. Просто я подумала, может, он тебе рассказывал?

КАТЯ. Да ведь он и сам не знал. На вид то эти патроны

одинаковые. Ему когда это ружье подарили, на сорокалетний юбилей, он из одного патрона пулю вытащил, патрон закупо-рил, и обратно в ружье вставил. А когда с ним это случилось, в смысле смерть, так я без него не решаюсь ружье открывать.

Я ведь только один раз в году к нему и прикасаюсь, чтобы тебе немножко попродавать. Попродаю, попродаю и обратно его за шкаф спрячу. А знаешь, мне какая идея сейчас в голову пришла? (Хохочет) Ты это ружье мне на мой день рождения подари. Так и будем его дарить – ты мне, я тебе. (Хохочет, ну просто, умирает от смеха) Слышь, Валька, а может нам на охоту начать ходить, а?! (И все, дальше уже не может говорить, очень сильно хохочет)

ВАЛЕНТИНА. Я тебя, знаешь, почему спрашиваю? Потому что мне не хочется два раза на курок нажимать.

КАТЯ. (Понятно, что Катя сразу перестает смеяться) А зачем нажимать то?

ВАЛЕНТИНА. Ну, само то оно вряд ли выстрелит.

КАТЯ. А когда ты стрелять то собралась?

ВАЛЕНТИНА. Сейчас. Минуты через две – три.

КАТЯ. А во что?

Валентина направляет ружье на Катю.

КАТЯ. Куда стрелять то?

ВАЛЕНТИНА. Катя, я ведь у тебя все Валины вещи купила, правда? Все, какие были, даже носки. Я покупала и вы-

брасывала, покупала и выбрасывала. Чтобы у тебя ничего не осталось. Себе я только часы оставила и шариковую ручку. И все. А ружье, Катя... Ты меня слышишь? Я тебя спрашиваю, ты меня слышишь?!

КАТЯ. Слышу.

ВАЛЕНТИНА. Это очень хорошо. А то ведь у тебя иногда вата в ушах. Так вот, Катя, ружье я не хотела у тебя покупать. Потому что его же не выбросишь на помойку. Милиция найдет, и по номеру на ружье нас вычислят. Ну и у себя, его тоже оставишь, так ведь. Не оставишь. Потому что слишком большой соблазн. Потому что ты же почти каждый день ко мне в комнату приходишь. А когда я тебя вижу, мне же хочется в тебя выстрелить, правильно? Это ведь, согласишься, естественное желание с моей стороны? Вот поэтому, Катя, я и не покупала у тебя это ружье. А, честно говоря, очень хотелось купить. Особенно в прошлом году, когда ты цену до трехсот рублей снизила. У меня, тогда как раз деньги были, в шкафу лежали. Те самые, которые ты потом украла, помнишь?

КАТЯ. Я... ничего я... не крада я деньги... не брала я...

ВАЛЕНТИНА. Брала! Ты всю жизнь крадешь у меня. Ты молодость мою украда, любовь! Ты живешь за мой счет, ешь, пьешь, и призираешь меня. (Плачет) Катя. Катечка. Катенька, прости меня, прости меня, но я, почему-то не могу это ружье опустить. Я, кажется, сейчас в тебя выстрелю. Я тебя убью сейчас, Катя! Я не знаю, что делать, меня руки не слушаются... Мне не тебя сейчас жалко, а себя. Очень, поче-

му-то, стало жалко себя. Раньше я себя не жалела, понимаешь? Это недавно началось. Просто я очень устала жить без него. Не могу я больше без него жить. Хотя получается, всю жизнь без него прожила. Терпела, терпела, всю жизнь терпела, а теперь, вот, больше не могу терпеть. И тебя больше не могу выносить. Ты помнишь, какая я в молодости была красивая, помнишь?

А потом смотрю, руки стареют, ноги стареют, морщины на лице. Пока вы с ним спали в одной кровати, я все старела и старела.

КАТЯ. Он же ходил к тебе, я знаю. Он мне один раз во всем признался.

ВАЛЕНТИНА. (Все время держит Катю под прицелом) От этого мне еще хуже было. Я же... ты пойми меня, пойми. Постарайся понять. Может быть, мы с тобой последний раз в жизни разговариваем. Я же не только из-за вас... просто у меня смысла в жизни не стало, пропал куда-то смысл. Пока Валя живой был, я могла ревновать, мучаться, плакать по ночам, а когда он умер, то ревновать, то больше не кого стало. Пропал смысл жить, понимаешь?

КАТЯ.(Тоже плачет) Да ведь он сам не хотел к тебе уходить, сам. Я же его отпустила, я же ему сказала – иди, а он не захотел.

ВАЛЕНТИНА. Потому что, он не мог простить себе ту ошибку, которую в молодости совершил. Дважды, ведь, нельзя в одну и ту же реку зайти. Я один раз, помню, распла-

калась, говорю ему: Валя, Валечка, прости меня. А он тоже плачет, и повторяет: Валя, прости, Валя, прости. Я сначала подумала, что это он у меня прощения просит, а потом поняла, что это он к себе обращается. Сам у себя прощения просит, и сам себя простить не может. Как сумасшедший.

КАТЯ. Так ты дура, Валька. Ты же, наоборот счастливая, тебя же всю жизнь любили. А я, просто недоразумение в вашей жизни. Я случайность. Я урод, как ты меня называешь.

ВАЛЕНТИНА. Замолчи, Катя! Ты что думаешь, я из ревности что ли, все это тебе говорю? Да плевать я хотела на ревность. Я просто жить хочу, стрелять хочу, пришибить кого-нибудь хочу!

КАТЯ. Ну, так ты тогда иди на улицу, да и пришиби там кого-нибудь.

ВАЛЕНТИНА. Я сама знаю где, когда, и в кого мне стрелять. (Кричит) Ты была женой его! Из-за тебя моя жизнь не удалась! Ты погубила моего любимого человека! Ты двадцать лет живешь рядом со мной и пьешь мою кровь! Ты бесполезное существо, от тебя никакого толка нет! (Выстрел) Ты бессмыслица, недоразумение, таким как ты вообще нельзя на свет появляться!

КАТЯ. Врешь, врешь, дрянь такая! Если бы на моем месте другая была, то неизвестно, как бы ты, вообще, сейчас жила в этой...

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Холостой.

Катя падает в обморок.

СЦЕНА 7. Бассейн «Христа Спасателя»

Двадцатилетние Катя и Валентин идут по улице, пинают осенние листья. Только это уже спустя две недели, после того, как они их в первый раз их пинали.

КАТЯ. Так странно, буквально девять дней назад я была во Владивостоке, а сейчас снова в Москве. А через три недели опять буду там же. С края земли на край. От тебя к тебе.

ВАЛЕНТИН. А я, представляешь, в бассейне купался, напротив Пушкинского музея. Классный такой бассейн.

КАТЯ. Ты что не слышал, что я сказала?

ВАЛЕНТИН. Почему? Слышал, – от края земли, на край.

КАТЯ. От тебя, к тебе!

И, как это бывает в таких случаях, смотрит ему прямо в глаза.

ВАЛЕНТИН. Станный бассейн, очень странный.

КАТЯ. Ты что, боишься меня? Правильно. Я в последнее время такая смелая стала, сама себе удивляюсь, никогда такой не была. Как ты думаешь, от чего это происходит?

ВАЛЕНТИН. Наверное, из-за того, что ты проводницей работаешь, постоянно с людьми приходится общаться.

КАТЯ. А еще из-за чего?

ВАЛЕНТИН. Ну, еще потому что мы шампанского выпили, запьянели немного.

КАТЯ. А может еще почему-нибудь? Подумай.

ВАЛЕНТИН. Ну, а кого тебе бояться –то?

КАТЯ. Ты что не понимаешь о чем я?

ВАЛЕНТИН. Да, вообще-то, понимаю.

КАТЯ. Ну и почему же я такая смелая, говори?

ВАЛЕНТИН. Не знаю я, что говорить.

КАТЯ. А ты из-за Валентины, сильно страдаешь?

ВАЛЕНТИН. Да нет, не очень.

КАТЯ. Только смотри, глупостей каких-нибудь не натвори.

ВАЛЕНТИН. (Смутившись) Каких это еще глупостей?

КАТЯ. Ну, знаешь, некоторые из-за любви готовы себя жизни лишиться.

ВАЛЕНТИН. Что я, дурак, что ли? Я не из тех, кто из-за девчонки, станет заниматься всякой ерундой. Я, наоборот, в спорт ударился, в бассейн, вон, сходил.

ВАЛЕНТИНА. Кто же в бассейне то топится, дурачок?

Само собой разумеется, что Катя не слышит диалога Валентины и Валентина, она ведь еще в молодости начала вату в уши вставлять, у нее, ведь с юности уши болят. К тому же диалог их состоялся, как бы, не на самом деле, а у Валентина внутри, там, где обычно и происходят такие диалоги. Поэто-

му Катя, думая, что ее, слушают, стала рассказывать о том, как она купалась в пруду.

МОНОЛОГ КАТЕРИНЫ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ КУПАНИЯ В ПРУДУ

Я бассейны не очень люблю, я в бассейнах еще ни разу не купалась. Мне в речке нравится купаться, или в пруду.

У моей сестры в деревне, такой пруд есть, просто как у Толстого. Точь в точь, как у Толстого в его романе – про мечту. Не знаю, может быть, он бывал в этих местах, не знаю. Но по описанию очень похоже. Мне даже кажется, что его герои, где-то рядом. Ходят себе безмолвно, мечтают о счастье. Я когда стою на берегу этого пруда, то всегда всматриваюсь, не плывет ли где черепаха Тартилла, с золотым ключиком в руках. Думаю, вот бы и мне также повезло, как главному герою. Вот бы и мне за каким-нибудь старым ковром найти свое счастье! Вот бы и мне.

ВАЛЕНТИНА. Ты если уж решил топиться, то шел бы к реке, или к пруду какому-нибудь. Или тебе хотелось эффект произвести? А я так думаю, что ты потому решил топиться в бассейне, что прекрасно понимал – спасут.

И каждый раз, перед тем как войти в воду, я стою и мечтаю о лучшей жизни. Мне бы от комаров нужно отмахиваться, а стою неподвижно и мечтаю. Голая. Я всегда в этом пруду голая купаюсь. Рядом то все равно никого нет, никто не меня

не увидит.

ВАЛЕНТИН. Тебе то что? Тебе то, какая разница? Может, я хотел, как приличный человек, в шикарном бассейне.

ВАЛЕНТИНА. Слюнтяй!

ВАЛЕНТИН. Это ты мне?

ВАЛЕНТИНА. Тебе. Слюнтяй, идиот, трус!

И вдруг, неожиданно для себя, как плюхнусь в воду. И стараюсь, как можно дольше под водой проплыть. Только когда уже совсем немоготу становится, когда уже очень сильно хочется дышать, я всплываю.

ВАЛЕНТИН. Да никто меня не спасал, никто даже не догадался, что я утонуть хотел. Я же из-за тебя, из-за тебя, да из-за матери, чтобы все выглядело как несчастный случай, понимаешь? Мало ли случаев, когда люди в бассейнах тонут. Только у меня, почему-то не получилось. Я изо всех сил старался, но меня будто кто-то из воды выталкивал. Мистика какая-то.

А потом плыву к другому берегу, ноги, правда, путаются в водорослях, но я стараюсь одними руками грести, а ногами только слегка помогать. Я в этот момент, наверное, на русалку похожа, если бы ты, Валя, только увидел меня в пруду, ты бы сразу же голову потерял.

ВАЛЕНТИНА. Все равно, как тебе только могла такая идея в голову прийти – самовольно с жизнью расставаться?

ВАЛЕНТИН. Я в тот день телеграмму от тебя получил, в которой ты сообщала, что за Гусева замуж выходишь.

ВАЛЕНТИНА. Не давала я тебе никакой телеграммы, и за Гусева я замуж не собиралась. Я вообще не у него гостила, а в санатории. Гусев то не меня, а сестру мою Женьку приглашал. А я так поехала, от нечего делать, потому что ты сообщил, что приедешь только осенью.

ВАЛЕНТИН. А зачем тогда мне мать твоя сказала, что ты замуж за него собралась?

ВАЛЕНТИНА. Можно подумать, что ты не знаешь, как она относилась к нашим с тобой отношениям.

ВАЛЕНТИН. Но ведь, телеграмма то пришла именно из Владивостока?

В пруду еще потому лучше купаться, чем в реке, что в течением не сносит. Наберешь по больше воздуха и лежишь на спине. Благодать, не сносит.

ВАЛЕНТИНА. Жаль, что мы тогда сорок лет назад об этом не поговорили, ничего не выяснили. Жаль что тогда, сорок лет назад ты меня не дождался. Жаль, что мы тогда еще не умели дожидаться, не знали мы тогда, что такое ждать. А когда спустя годы узнали, то ждать уже было нечего.

ВАЛЕНТИН. Я тогда чуть жизни себя не лишил. О тебе даже слышать не мог. Шел по улице, слушал, как Катяка несет какой-то бред, о том, как она в пруду купалась, а сам все время с тобой разговаривал. Обвинял тебя, не хотел ждать, или, как ты говоришь, не умел.

Или кувшинку на голову приспособишь, и воображаешь, будто это корона, принцессой себя чувствуешь, королевой

пруда. Не знаю, как там, в бассейне, но, по-моему, в пруду гораздо лучше купаться. Пруд мое самое любимое место, для купания.

ВАЛЕНТИН. Шел по улице и слушал ее бред. И так мне хотелось, хоть как-нибудь причинить тебе боль.

КАТЯ. Что ты сказал? Больно тебе? Где больно?

ВАЛЕНТИН. Да нет, это я не тебе, это я так. Просто пока ты про пруд рассказывала, я вспомнил, как в бассейне купался.

КАТЯ. Ой, а ты знаешь, говорят, что раньше на месте этого бассейна большая церковь была.

ВАЛЕНТИН. Церковь? Почему церковь?

КАТЯ. Ну, раньше, ведь в Москве много церквей было. А называлась она, кажется, «Церковь Христа Спасателя».

ВАЛЕНТИН. Это ты точно знаешь, или просто слышала от кого-нибудь?

КАТЯ. Так вам что, в школе об этом не рассказывали?

ВАЛЕНТИН. Не помню. Может, я тогда как раз болел. Все может быть, все.

КАТЯ. Да все может быть. Иногда даже самые, несбыточные мечты сбываются. Главное нужно уметь ждать. Вот я, думала не смогу без тебя жить, а ведь смогла, жила, страдала, но жила. И сейчас живу, и сейчас без тебя не могу.

ВАЛЕНТИН. Не можешь без меня, живи со мной.

КАТЯ. Что? Это ты серьезно, что ли? Ты что мне предложение делаешь?

ВАЛЕНТИН. Делаю.

КАТЯ. А как же Валя? Она, ведь, завтра приезжает.

ВАЛЕНТИН. А что Валя? Дело прошлое. Я с ней, больше не буду встречаться.

Пинают листья, пинают. В таких случаях трудно придумать что-нибудь оригинальное. Они уходят в даль, по осенней аллее, и до нас доносятся лишь обрывки сказанных ими фраз:

– А ты сильно переживаешь, только честно?

– Да ну, вот еще! Что я слюняй что ли, из-за девчонки переживать. Я, вон, спортом занялся, в бассейн ходил.

– А меня возьмешь с собой в этот бассейн?

– Возьму, только не в этот. Этот Бассейн не приспособлен, для купания.

Уходят.

СЦЕНА 8. Полеты с ЗОЛОТЫМИ МУЖЧИНАМИ

Уходят.

Возвращаются. Точно так же Катя держит под руку Валентина, только теперь им по 35 лет.

КАТЯ. ...подходит он к самой моей кровати, стаскивает меня одеяло, берет за руку...и вдруг, мы летим! Я, почему-то в подвенечном платье, в том самом, в котором была на свадьбе, помнишь это платье?

ВАЛЕНТИН. Ну, как же, помню, разумеется. Да интересный сон. Скажи, а родимое пятно было на лбу?

КАТЯ. Было. Я только из-за родимого пятна и поняла, что это он. Летим мы, значит, летим, и вдруг, оказывается, что он весь из золота, абсолютно весь.

ВАЛЕНТИН. Как это ты поняла, что он из золота?

КАТЯ. Как поняла? Сейчас, сейчас. Ага, вспомнила. Он мне сам сказал. Когда одеяло то стал стаскивать, я ему и говорю, – здравствуйте, Михаил Сергеевич, я знаю, что вы наш НОВЫЙ ВОЖДЬ.

ВАЛЕНТИН. Чингачгук.

КАТЯ. Ты что говоришь то, Валя, с ума сошел?

ВАЛЕНТИН. Ну и дальше что?

КАТЯ. В общем, я говорю, что узнала его, и хочу ему руку

поцеловать.

ВАЛЕНТИН. Зачем?

КАТЯ. Ну, рука то ближе всех ко мне. Тянусь я, значит, за рукой, а он, вдруг, говорит: Посмотри на меня, Катя, я весь из золота, весь. А я говорю, зачем вы меня обманываете, зачем? Доверьтесь мне, я же вижу какой вы простой, честный человек. А он все свое – из золота, да из золота. Полетели, – говорит, – над Витебском. Почему над Витебском? И мы полетели. Почему из золота? Зачем обманывать?

ВАЛЕНТИН. Да странный сон, странный.

Им навстречу идет Валентина. Останавливается, смотрит на них. Они ее не замечают.

ВАЛЕНТИНА. Ты, почему не здороваешься, Валя?

ВАЛЕНТИН. Ой, ты как здесь? Здравствуй, рад видеть.

КАТЯ. (Пристально всматриваясь в лицо Валентины) Мы, кажется, знакомы? Что-то я вас не узнаю... Господи, боже мой, это Валентина что ли?

ВАЛЕНТИНА. Здравствуйте, Катя.

КАТЯ. Валентина! Валя, это же Валентина! Здравствуйте. Вы как здесь? Погостить приехали?

ВАЛЕНТИНА. А разве вам муж не рассказывал о нашей встрече?

ВАЛЕНТИН. Забыл. Закрутился, вылетело из головы. Мы на прошлой неделе в метро встретились, представляешь?

КАТЯ. На прошлой неделе? Что же ты молчал?

ВАЛЕНТИН. Я же говорю, забыл. Случайно встретились.

КАТЯ. А здесь. Сегодня, вы тоже случайно?

ВАЛЕНТИНА. Случайно. Я, вообще, в этом городе по случаю.

ВАЛЕНТИН. У Валентины мама умерла.

КАТЯ. Ой, простите. Какое горе. Что же ты человека даже в гости не пригласил? Валя, вы приходите к нам, мы в том же доме живем.

ВАЛЕНТИН. Да не до гостей ей, сейчас.

КАТЯ. Ах, да простите. Ну, в следующий раз. Вы когда уезжаете? Вы ведь во Владивостоке живете?

ВАЛЕНТИНА. В Витебске.

КАТЯ. Где?! Почему?!

ВАЛЕНТИН. Как в Витебске? А я думал во Владивостоке.

ВАЛЕНТИНА. Во Владивостоке, я была один раз в жизни, пятнадцать лет назад.

КАТЯ. А я там, через неделю буду. Сегодня в путь. Я ведь, по-прежнему, Москва-Владивосток. Пятнадцать лет уже езжу туда и обратно. А вы похорошели, и черный цвет вам к лицу.

ВАЛЕНТИН. Катя!

КАТЯ. Ой. Простите, я все время забываю.

ВАЛЕНТИНА. Есть женщины, которые от счастья стареют, а есть, которые от несчастья расцветают. Я видимо принадлежу к последней категории, несчастье мне к лицу.

КАТЯ. Ну ладно, вам, наверное, поговорить хочется, а мне, увы, нужно на вокзал бежать. Рада была увидеться, будете в Москве заходите в гости. Все я ушла.

ВАЛЕНТИН. Я тебя провожу.

КАТЯ. Нет, нет, не нужно. Ты лучше Валентину проводи. Тоже мне кавалер, человек можно сказать один в Москве, у человека, можно сказать горе, а он забыл. Давай, искупай теперь свою вину. До свиданья, Валюша, до встречи.

ВАЛЕНТИНА. Счастливого пути.

Катя пошла, по улице, да и расплакалась. Идет, ревет.

ПЛАЧЬ ПРОВОДНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, СЛУЧИВШИЙСЯ ПОСРЕДИ ОСЕННЕЙ АЛЛЕИ В 1985-ом ГОДУ.

Терпеть не могу! Терпеть не могу вранья! Когда смотрят в глаза и врут. Я ведь все вижу, все. Насквозь вас вижу. Зачем же так то?! Я жила себе спокойно, никого не трогала. Спала, видела сны, никому ничего плохого не делала. Я как все, я нормальная. При виде мавзолея плачу и голубей кормлю печеньем. Я не особенная, я как большинство. Ну и что? Что мне теперь, всю жизнь в поезде прожить. Из Владивостока не вылизать?

Любимого человека по неделям не видеть? Ненавижу я этот Владивосток. И поезда ненавижу. А тут вы еще, со своим враньем. Я то вас люблю, я то за вас, я то вас цели-

ком поддерживаю. Зачем же меня обманывать, зачем? Что я слепая, идиотка что ли? Что я не вижу, что вы не из золота? Вы простой, прекрасный генеральный секретарь. Не нужно обманывать, не нужно. Летим.

Взявшись с золотым Горбачевым за руки, летят над Витебском.

ВАЛЕНТИН. (Валентине) Извини, нехорошо получилось.

ВАЛЕНТИНА. Валя, что с тобой, ты разговариваешь фразами из фильмов?

ВАЛЕНТИН. Годы бегут.

ВАЛЕНТИНА. Вот опять.

ВАЛЕНТИН. А знаешь, почему? Потому что рядом нет человека, который бы меня поправлял.

ВАЛЕНТИНА. У тебя жена романтик, что еще нужно?

ВАЛЕНТИН. А ты, значит, с мужем в Витебске живешь?

ВАЛЕНТИНА. Я не замужем, Валя, и никогда не была.

ВАЛЕНТИН. А Гусев?

ВАЛЕНТИНА. Не было никакого Гусева, для меня не было. Да и какая теперь разница?

ВАЛЕНТИН. Знаешь, а ты мне сегодня во сне приснилась. Честное слово. Странный такой сон. Будто бы ты спишь, а я пришел тебя будить. Стаскиваю с тебя одеяло, беру за руку, и мы летим. А я, почему-то весь из золота, абсолютно весь.

ВАЛЕНТИНА. (Берет его за руку) А вот мне, накануне маминой смерти, тоже приснился сон. Мама приснилась. Пришла ко мне и говорит, – Теперь, тебе разрешаю любить твоего Валечку, лети к нему, он тебя очень ждет. На следующий день, я поехала в аэропорт, купила билет, и полетела к маме на похороны. (В это время, они уже летят, взявшись за руки) Я, ведь, понимаю, почему мама умерла, почему именно сейчас. Потому что у меня в Витебске страдания стали заканчиваться. За пятнадцать лет я как-то успокоилась, со всем смирилась, нормальной жизнью начала жить. Без всякого горя, без борьбы. Вот поэтому моя мама и умерла. Чтобы мы с тобой снова встретились и начали страдать. (Валентин улетает в даль. Валентина одна) Знаете, почему я такая подтянутая, сильная, почему я такая молодая? Потому что я умею страдать. Потому что у меня это очень хорошо получается. Потому что я не зря проживаю свою жизнь. Потому что я – не зря!

СЦЕНА 9. Лучший способ избавления от любви

Катя приходит в себя после обморока. Валентина с ружьем в руках стоит у стола.

КАТЯ. Ты чё, с ума, что ли сошла? Ты чё делаешь? Ты же меня чуть не убила! А если бы на другой курок нажала?!

ВАЛЕНТИНА. Прости, Катя.

КАТЯ. Ничего себе, прости! Тут без водки не обойдешься. Прости! Ничего себе! Тут никак не обойдешься. (Идет к двери) Ну, ты даешь, Валька, я бы так не смогла.

ВАЛЕНТИНА. А я смогла.

КАТЯ. Ничего себе. С тобой теперь не безопасно в одной комнате оставаться. Прости! Ничего себе. Прощения она просит. Человека чуть не убила, а теперь извиняется. Где-то у меня еще оставалась в холодильнике. Без нее теперь точно не обойдешься. (уходит)

ВАЛЕНТИНА. (Одна) Сегодня я убила человека. Оказывается, я могу это делать – стрелять в людей.

Дверь открывается, входит сорокалетний Валентин. В руках у него поднос, на котором бутылка Шампанского, два бокала, фрукты, шоколад.

ВАЛЕНТИН. (Замечает, что Валентина держит ружье) Валя, ты что делаешь?! Оно же заряжено! (Ставит поднос на стол, забирает у нее ружье) Это не игрушка, а настоящее ружье. Не нужно его брать. Женщинам и детям, тем более.

ВАЛЕНТИНА. Откуда оно у тебя, что-то я раньше его не видела?

ВАЛЕНТИН. Надо было вчера на день рождения придти, я, кстати, очень обиделся.

ВАЛЕНТИНА. Вчера у тебя гости были, тебе было не до меня.

ВАЛЕНТИН. А тебе до меня? Тебе хоть когда-нибудь до меня? Мне вчера сорок лет как-никак стукнуло. Все пришли, даже те, кого бы я в страшном сне видеть не пожелал, а Валя, моя единственная не пришла.

ВАЛЕНТИНА. Я не единственная.

ВАЛЕНТИН. Единственная.

ВАЛЕНТИНА. Нет.

ВАЛЕНТИН. Да.

ВАЛЕНТИНА. Никогда так не говори.

Пауза.

ВАЛЕНТИН. Так вот, что это за ружье. А ружье, между прочим, очень интересное. Я бы сказал, философское ружье.

ВАЛЕНТИНА. Я не на что не претендую, Валя, мне только не нравится, что очень уж удобно тебе живется.

ВАЛЕНТИН. Да, все удобства на лицо. Но вернемся к ружью. Эту двустволку мне вчера подарил мой приятель. Здесь, как вы видите, два ствола, а в них, поверь мне на слово, два патрона. И вот имея на руках, это удивительное ружье, я не мог не воспользоваться таким подарком судьбы. Прошу обратить внимание на слово судьба, сегодня оно еще будет упоминаться.

ВАЛЕНТИНА. Очень неприятная интонация, Валя. Давай прекратим это.

ВАЛЕНТИН. И все-таки, я доскажу. Я придумал игру. Называется она «Игра судьбы» или «Судьба игры» кому как больше нравится.

ВАЛЕНТИНА. Мне, вообще, все это не нравится, прекрати прошу тебя.

ВАЛЕНТИН. Повторяю для тех, кого вчера не было. Здесь два патрона, на вид они совершенно одинаковы. Разница лишь в том, что в одном патроне только порох, а в другом пуля. Разница лишь в том, на какой курок нажать.

ВАЛЕНТИНА. Ну, и в чем смысл этой игры?

ВАЛЕНТИН. В том, что когда-нибудь, кто-нибудь обязательно нажмет на один из курков. Я и дату на прикладе вырезал. Вот читай: «Заряжено 3 октября 1992 года.» Как у Чехова, в четвертом акте обязательно выстрелит. И вот тут уже вступит в силу «Игра судьбы»

ВАЛЕНТИНА. Или «Судьба игры»?

ВАЛЕНТИН. Кому что больше нравится.

ВАЛЕНТИНА. Не смей называть меня единственной, при живой жене.

ВАЛЕНТИН. (Кричит) А что мне делать то, что?! Убить ее?! Из ружья застрелить?!

ВАЛЕНТИНА. Убей. Я серьезно говорю, убей. Хотя бы попробуй, хотя бы на один курок нажми. Может, будет холодной патрон. Ну, хоть что-нибудь сделай!

ВАЛЕНТИН. Может мне переломать здесь все к чертовой матери?

ВАЛЕНТИНА. Переломай. Помнишь, в прошлом году, ты так же вот распсиховался и сломал стул? После этого мы два месяца были счастливы. Два месяца не встречались, не звонили друг другу, на целых два месяца были избавлены от любви. Давай ломай, громи всю квартиру, лучшего способа избавления от любви я не знаю.

ВАЛЕНТИН. Лучшего способа избавления от любви, чем сломать все, просто нет.

Валентин приступает к разгрому комнаты. Ломается и разбивается все, что может сломаться и разбиться. Валентина молча и с достоинством наблюдает за происходящим. Избавившись от любви, посуды и мебели, Валентин в изнеможении опускается на пол.

ВАЛЕНТИНА. Ну что наступило избавление от любви?

ВАЛЕНТИН. Еще не знаю.

ВАЛЕНТИНА. Ты меня больше не любишь, Валя?

ВАЛЕНТИН. Нужно проверить. Скажи мне что-нибудь.

ВАЛЕНТИНА. Я люблю тебя.

ВАЛЕНТИН. Мне все равно.

ВАЛЕНТИНА. Вот видишь, подействовало.

ВАЛЕНТИН. Еще что-нибудь скажи.

ВАЛЕНТИНА. Иди ко мне.

ВАЛЕНТИН. Не хочу. (Встает, идет к Валентине)

ВАЛЕНТИНА. Прекрасный способ.

ВАЛЕНТИН. Скажи еще.

ВАЛЕНТИНА. Обними меня, мне холодно.

ВАЛЕНТИН. Мне противно к тебе прикасаться. (Обнимает ее)

ВАЛЕНТИНА. Любовь прошла?

ВАЛЕНТИН. Навсегда.

Состоят, обнявшись, плачут.

ВАЛЕНТИН. Мне стыдно, Валя. Стыдно так стоять, стыдно обнимать тебя, понимаешь?

ВАЛЕНТИНА. И мне стыдно.

А все дело в том, что им действительно очень стыдно.

ВАЛЕНТИН. Мне стыдно за то, что я вел себя не по-мужски.

ВАЛЕНТИНА. А я вела себя не по-женски, и мне тоже стыдно за это.

ВАЛЕНТИН. Может быть, мы больше не увидимся?

ВАЛЕНТИНА. Надеюсь.

ВАЛЕНТИН. Но через месяц у тебя день рождения, я не смогу не прийти.

ВАЛЕНТИНА. Надеюсь, что придешь.

ВАЛЕНТИН. Значит, опять все по старому?

ВАЛЕНТИНА. А ты хочешь, чтобы мы всегда были вместе?

ВАЛЕНТИН. Нет. Тогда я не смогу к тебе приходиться. А ты хочешь?

ВАЛЕНТИНА. Нет. Тогда я не смогу тебя ждать.

ВАЛЕНТИН. Значит, опять все по старому.

ВАЛЕНТИНА. И ты счастлив?

ВАЛЕНТИН. Да. А ты?

ВАЛЕНТИНА. Конечно, счастлива.

ВАЛЕНТИН. Когда твоя мама умерла, и мы встретились, я испугался. Подумал, что теперь, нет никаких препятствий и наше счастье, закончится. Но потом понял, что мы сами справимся.

ВАЛЕНТИНА. Пока у нас это хорошо получается. Только ты не умирай раньше меня ладно, а то я одна не смогу быть счастливой.

ВАЛЕНТИН. С чего это вдруг, я умру. Нет уж, я еще буду носить цветы на твою могилу.

ВАЛЕНТИНА. А я на твою, не буду.

ВАЛЕНТИН. Конечно, ты же первая умрешь.

ВАЛЕНТИНА. Ну, это мы еще посмотрим, кто кого.

ВАЛЕНТИН. Посмотрим. Только не кто кого, а кто за кем.

(уходит)

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. (В зал) Посмотрели.

СЦЕНА 10. «Судьба игры»

Из-за двери доносятся звуки Катиной гармошки. Входит Катя, сильно пьяная. Пытается исполнять вальс. При виде разгромленной комнаты останавливается пораженная.

КАТЯ. Ёб тыть, моб тыть, что это?! Неужто случилось? Валюха, прости. Такова жизнь. Завтра все уберу. Все куплю, все восстановлю. Видно такое у меня сегодня было настроение. Только, как же я все это могла перевернуть? (Плачет) Валюха, ты прости меня дуру, не выгоняй только. Не в себе я была, понимаешь, не в себе. Я даже не помню, как все это так случилось. Это все выстрел твой. Конечно, такое пережить. Я отработаю, я весь остаток жизни у тебя в рабстве проведу. Только не выгоняй, молю не выгоняй, не куда мне идти!

ВАЛЕНТИНА. Это я сделала, Катя. Иди спать.

КАТЯ. Кто, кто сделал? Кто, что сделала, я не поняла?

ВАЛЕНТИНА. Это я все перевернула в бешенстве. Ты здесь не причем, иди.

КАТЯ. Ты? Ты сделала?

ВАЛЕНТИНА. Я. Расстроилась из-за того, что в тебя стреляла.

КАТЯ. Значит, ты? Правда, что ли, ты? Никогда бы не подумала. Хотя после случая с ружьем охотно верю. Значит, говоришь, ты?

ВАЛЕНТИНА. Я.

КАТЯ. А зачем? Ты понимаешь, что ты натворила? Ты зачем мне комнату испортила? Зачем, я тебя спрашиваю?

ВАЛЕНТИНА. Это моя комната, что хочу то и делаю.

КАТЯ. Нет моя! Вернее мужа моего. Валечки моего. Ты ей обманом завладела. Ты меня споила, и деньги мне подсунула. Ты не смей, слышишь? Не смей! Я тебе не позволю, унижать память Валечки моего. Он из-за тебя погиб. Сгинул мой любимый, одну меня оставил. Сгубила она тебя. Из-за нее ты... она... она во всем виновата. Она хотела твоей смерти, чтобы квартиру эту к рукам прибрать!

Валентина берет ружье и наводит на Катю.

КАТЯ. Э, э, э! Ты че, дура что ли, там же боевой остался!

ВАЛЕНТИНА. Считаю до десяти, если не уйдешь, убью.

Раз.

КАТЯ. Ну, давай, давай, убивай. Только сама от страха не опишайся.

ВАЛЕНТИНА. Два.

КАТЯ. Одного уже убила, давай...

ВАЛЕНТИНА. Три.

КАТЯ. Четыре, пять.

ВАЛЕНТИНА. Шесть.

КАТЯ. Дрянь такая, из моего же ружья.

ВАЛЕНТИНА. (Взводит курок) Семь.

КАТЯ. (Заметно трезвея) Э,э! Ты чего? Ты, правда, что ли?

ВАЛЕНТИНА. Восемь.

КАТЯ. Ты брось, этим заниматься. Ты же в тюрьму сядешь. (Пятится к двери)

ВАЛЕНТИНА. Девять.

КАТЯ. Все, все, ухожу я. Дверь не могу открыть. (Пытается нащупать ручку)

ВАЛЕНТИНА. Десять. (Выстрел)

Конец первого действия

Второе действие

СЦЕНА 1. Язык будущего, или Vlianiezapada

Razgromlennaya komnata. Sorokoletnii Valentin sidit na polu, drink Виски iz Gorla. Слегка пьян. Входит его жена.

КАТЯ. (Поражена увиденным) О, господи! Что это, Валя? Что случилось? Что с тобой? Валя, ты меня слышишь? Валя, я с тобой разговариваю, ты пьяный, что ли? Что произошло, почему все перевернуто, почему ты пьешь? О, боже мой, нас что, обокрали? Взломали квартиру? (Кричит) Твою мать, Валентин, ответь мне! Обокрали, обокрали, да?!

ВАЛЕНТИН. Не ругайся, не в поезде.

КАТЯ. Что?! Что ты сказал?!

ВАЛЕНТИН. Не ругайся, не обокрали.

КАТЯ. Не обокрали? А что сделали? Что все это значит, ёб твою мать. Это я еще не ругаюсь, Валя. Ты просто не разу не слышал, как я ругаюсь.

ВАЛЕНТИН. Я догадывался.

КАТЯ. Что все это означает, я тебя спрашиваю?!!

ВАЛЕНТИН. Это я сделал. Я все перебил. Моя комната,

что хочу, то и делаю.

КАТЯ. Твоя комната?! Твоя комната?! Я тебе , блядь, щас покажу твою комнату, твою мать! Я тебе щас устрою!..

ВАЛЕНТИН. Прекрати материться, слышишь? Заткись, вообще!

КАТЯ. Как ты меня назвал, повтори?

ВАЛЕНТИН. Я сказал, не ругайся.

КАТЯ. Кто я? Как ты только что меня назвал? Я тебя спрашиваю?!

ВАЛЕНТИН. Кать, ты что глухая что ли? Я тебя никак не называл, я сказал, замолчи, и все.

КАТЯ. Глухая?!?! Я глухая?!?! Ах, ты, дрянь, такая!

ВАЛЕНТИН. Слушай, я тебя прошу, заткнись, заткнись, не доводи меня! Я все это перебил, я и восстановлю. Иди спать. Иди спать, я сказал, а то я не знаю, что сейчас будет!

КАТЯ. Ты мне здесь, не командуй. Сама решу, спать мне или что делать. Слюнтяй!

ВАЛЕНТИН. Тебе конец, Катя. (Хватает ружье. И берет ее на pritzel).

КАТЯ. А! Ты что делаешь? Убери ружье, ты, что с ума сошел?!

ВАЛЕНТИН. Слушай меня внимательно, детка. И без фокусов, ясно? Если не хочешь, что бы я твои мозги, мать твою, размазал по стенке. У тебя проблемы. Большие проблемы.

И ты должна мне помочь. Помоги мне не нажать на курок, сможешь? (Катя кивает головой) Ты меня хорошо поняла?

Я спрашиваю, ты меня хорошо поняла?!

КАТЯ. Да.

ВАЛЕНТИН. Не слышу.

КАТЯ. Да я тебя поняла. Только я не пойму, откуда ты таких слов понабрался, видика что ли насмотрелся у Витьки?

ВАЛЕНТИН. Это язык будущего. Скоро все так разговаривать будут.

КАТЯ. И я?

ВАЛЕНТИН. И ты. И я. И Родина твоя.

КАТЯ. Валя, ты что тронулся, да? Ты случайно, не того, с ума не сошел?

ВАЛЕНТИН. Может, и сошел, тебе то что?

КАТЯ. Как это что? Я же жена твоя. Я же тебя люблю, как никак.

ВАЛЕНТИН. А я тебя нет, как никак. Не люблю, понимаешь? Я другую люблю. Другую женщину. И всегда любил. Я уже пять лет тебе изменяю. Вот здесь, в этой комнате. Пока ты в свой сраный Владивосток едешь.

КАТЯ. Так я знаю об этом. Что же я слепая, не вижу, не чувствую. Я каждую ночь в поезде реву. Туда семь суток реву, и обратно семь суток.

ВАЛЕНТИН. Ну и что будем делать?

КАТЯ. Не знаю. А разлюбить ты ее никак не можешь? Ради меня? Просто из уважения к тому, что у нас семья?

ВАЛЕНТИН. Сегодня я попробовал, и видишь, что получилось.

КАТЯ. А может ты тогда, хотя бы ружье уберешь? Или ты, все-таки, намерен стрелять?

ВАЛЕНТИН. Я тебя не убью, Катя. Если бы любил, то тогда может быть, и выстрелил бы. Стреляют, ведь, только в любовь. Зачем просто так патроны тратить.

КАТЯ. Это что же выходит, что мне повезло, что ты меня не любишь? А те жены, которых мужья любят, они что, всегда на волосок от смерти, что ли? Это значит, я должна судьбу благодарить, за то, что мне такой муж достался, который меня не любит, и поэтому я могу до глубокой старости дожить?

ВАЛЕНТИН. Я бы очень хотел тебя любить, Катя, очень. Но не получается. Помоги мне? Сделай что-нибудь, что я тебя полюбил?

КАТЯ. А что в таких случаях делают?

ВАЛЕНТИН. Ну, придумай что-нибудь.

КАТЯ. Может, для начала, свет выключить?

ВАЛЕНТИН. Может быть.

КАТЯ. Давай с темноты начнем, а там посмотрим.

ВАЛЕНТИН. Давай с темноты.

КАТЯ. (подходит к выключателю) Считаю до трех и выключаю. Раз, два, три.

Выключает свет. Полная темнота. Голос Валентины продолжает начатый счет: четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, ... Свет зажигается, в комнате Валентина целится в ше-

стидесятилетнюю Катю.

СЦЕНА 2. «Судьба игры 2»

Там же, те же, то же. При счете десять Валентина стреляет в Катю из ружья. Очень долгая пауза.

КАТЯ. (Абсолютно протрезвев) А, Валька то, оказывается не такой дурак был, как я думала, два холостых зарядил. Царствия тебе, Валечка, небесного за «Судьбу игры».

Валентина не отрываясь, смотрит сквозь Катю.

ВАЛЕНТИНА. Катя, ты умерла?

КАТЯ. Можно и так сказать.

ВАЛЕНТИНА. Значит, я тебя убила?

КАТЯ. Не знаю, даже, что ответить.

ВАЛЕНТИНА. Убила.

Валентина куда-то идет по комнате.

КАТЯ. Ты сама то, как, в порядке?

ВАЛЕНТИНА. Это кто со мной разговаривает?

КАТЯ. Это я Катя, соседка твоя.

ВАЛЕНТИНА. Которую я из ружья убила?

КАТЯ. Чуть, не убила. Жива я. Валька то, из обоих патронов пули вытащил.

ВАЛЕНТИНА. Чего тебе надо от меня?

КАТЯ. Ничего. Я говорю, жива я, все в порядке.

ВАЛЕНТИНА. Не можешь ты быть живой, я в тебя два раза из ружья стреляла.

КАТЯ. А я жива осталась.

ВАЛЕНТИНА. Это твое дело.

КАТЯ. Валь, Валюха? Да, что с тобой? Опомнись! Вот она я Катя, стою, жива, здорова.

ВАЛЕНТИНА. И чего ты хочешь?

КАТЯ. Я тебя успокоить хочу.

ВАЛЕНТИНА. Я спокойна.

КАТЯ. А, по-моему, ты с ума сошла.

ВАЛЕНТИНА. Какая разница. Хотела убить, и убила. Я тебя убила, Катя, иди спать.

КАТЯ. Не могу я уйти.

ВАЛЕНТИНА. Почему?

КАТЯ. Я за тебя боюсь. Давай лучше мы с тобой посидим, поболтаем о чем-нибудь. День рождения, все-таки. А за это, ты не переживай. Раз в жизни и палка стреляет.

ВАЛЕНТИНА. Я, кажется, спать хочу. Да, спать хочу.

КАТЯ. Вот и хорошо. Ты поспи, Валенька, поспи. Сон лучшее лекарство.

Катя помогает Валентине лечь на диван, укрывает ее пледом, садиться рядом на стул.

КАТЯ. Вот, ложись, глазки закрывай, баю, бай. А завтра, мы приберемся, наведем порядок, сядем пить чай, давай засыпай. Пусть тебе приснится – бомба и лисица. Спи, засыпай. А я тебе на гармошке поиграю. Усыплялку какую-нибудь.

Катя берет гармошку и играет самую красивую на свете «усыплялку».

СЦЕНА 3. Сон это не явь

Катя играет волшебную, прекрасную музыку, из ее гармошки льются звуки скрипок, валторн, свирелей, фортепиано. Валентина спит, ей снится сон.

СОН ВАЛЕНТИНЫ

Появляются два Валентина и две Кати. Валентины в смокингах, Кати в подвенечных платьях. Они идут очень торжественно. Подходят к спящей Валентине и сидящей около нее, на стуле, Кате. Валентина и Катя встают и идут на центр комнаты, где им предлагают встать напротив друг друга. Двадцатилетний Валентин спрашивает очень торжественным голосом: «Согласна ли ты, Валя, возлюбить Катьку, как себя?». Валентина, также торжественно отвечает: «Нет, она водку пьет, и деньги у меня ворует». В свою очередь, сорокалетний Валентин спрашивает у шестидесятилетней Кати: «Согласна ли ты, Катя, возлюбить убийцу свою Валентину, как себя?». Катя не менее торжественно отвечает: «Нет, не согласна, потому что мы поссорились.»

«Так помиритесь же!» – идет на уступки добрый Валентин. Катя и Валентина отходят в сторону и начинают мириться. Их диалог не носит торжественный характер.

ВАЛЕНТИНА. Катька, я хотела тебе сказать кое-что, можно?

КАТЯ. Конечно можно, валяй.

ВАЛЕНТИНА. Ты ведь, знаешь, Катя, что я тебя ненавижу?

КАТЯ. Знаю, конечно.

ВАЛЕНТИНА. А ведь, на самом деле, я тебя очень люблю.

КАТЯ. Не надо, Валя. (плачет) Я ничего от тебя не хочу, пожалуйста, пожалей меня, не надо.

ВАЛЕНТИНА. Я, знаешь, иногда думаю: почему же я так сильно тебя ненавижу, почему так сильно? Потому что я тебя люблю, Катя. Люблю просто так,

не за что, как человека. У меня, ведь, кроме тебя никого нет, и потом, нас с тобой связывает любовь к одному и тому же человеку. Раз он жил с тобой, раз он с тобой в одной кровати спал, значит, ты его устраивала, значит, он по-своему любил тебя.

КАТЯ. Нет, Валя, он сильно страдал.

ВАЛЕНТИНА. Страдал, но ведь, не уходил от тебя. Значит, ему с тобой было хорошо.

КАТЯ. Просто вы такие люди, он и ты, что без страданий не можете жить. Вы, для того и встретились, чтоб страдать и любить.

ВАЛЕНТИНА. Я о другом сейчас. Если ты любила того же человека, что и я, значит ты для меня, тоже очень близкий человек, Катюша.

КАТЯ. Как ты меня назвала?

ВАЛЕНТИНА. Катюша. Ты, ведь, как сестра мне, ты мне родная.

КАТЯ. А можно, я тебе тоже в любви признаюсь?

ВАЛЕНТИНА. Можно, конечно.

КАТЯ. Все, призналась.

ВАЛЕНТИНА. Спасибо.

КАТЯ. А можно я тебе письмо напишу?

ВАЛЕНТИНА. Почему письмо?

КАТЯ. Я очень письма люблю писать. А писать то не кому.

ВАЛЕНТИНА. Пиши, а я тебе отвечу.

КАТЯ. Валя, а ведь, это я тогда Вальке телеграмму от твоего имени отправила из Владивостока.

ВАЛЕНТИНА. Я знаю. Ну и молодец, любовь нужно отвоевывать.

КАТЯ. Ты правда, так считаешь?.

ВАЛЕНТИНА. Правда.

КАТЯ. Спасибо. Спасибо тебе за все.

ВАЛЕНТИНА. И тебе спасибо.

КАТЯ. Только жаль, что все это во сне происходит. Вот бы так наяву поговорить.

ВАЛЕНТИНА. Поговорим, обязательно поговорим.

КАТЯ. Ну, тогда до встречи наяву.

ВАЛЕНТИНА. До встречи.

Их снова отводят на центр, заставляют пожать друг

другу руки, потом отводят каждую на свое место: Валентину на диван, Катю на стул, после чего Валентины и Кати исчезают.

СЦЕНА 4. Явь

Валентина спит. Катя перестает играть на гармошке, встает, очевидно, приняв какое-то решение.

КАТЯ. Вот она спит, себе и спит. А я как дура последняя, сижу возле нее, сон охраняю. Интересно, какие сны снятся убийцам? Валька же у нас теперь убийца. Наверняка ей какая-нибудь похабщина снится. Порнуха, какая–нибудь. Вот она спит и даже не подозревает, что я о ней думаю.

ВАЛЕНТИНА. Подозреваю.

КАТЯ. Ой! Ты что подслушиваешь, что ли?

ВАЛЕНТИНА. Нечего вслух разговаривать. Про себя нужно думать.

КАТЯ. Как хочу, так и думаю. Ты спишь и спи.

ВАЛЕНТИНА. О себе нужно думать, а не обо мне.

КАТЯ. А я как раз о себе и думала. Я только говорила о тебе, а думала о себе.

ВАЛЕНТИНА. Ну и что же, ты надумала?

КАТЯ. Что все.

ВАЛЕНТИНА. Что все?

КАТЯ. Что все это скоро закончится. Очень скоро. Сегодня. Я, Валентина, съезжаю с твоей квартиры. Сегодня. Очень скоро.

ВАЛЕНТИНА. Как скоро?

КАТЯ. Прямо сейчас.

ВАЛЕНТИНА. Ну, ну. И куда, на этот раз?

КАТЯ. Тебе то, какая разница? Съезжаю и все.

ВАЛЕНТИНА. Просто интересно. Ты, ведь, раз по десять за год съезжаешь, только никак съехать не можешь.

КАТЯ. Ты меня не трогай, слышишь? Я тебе ничего плохого не сделала. Я тебя из ружья не убивала. Я тебя, дрянная такая..., я тебе.... (Расплакалась.)

ВАЛЕНТИНА. Катя, давай объяснимся, раз и навсегда.

КАТЯ. Все хватит, объясняйся. Мы уже двадцать лет объясняемся, никак объясниться не можем. Ты только о себе думаешь, только для себя живешь. Ноешь, ноешь! Мой Валечка, мой Валечка! А он, между прочим, еще и мой.

ВАЛЕНТИНА. Был.

КАТЯ. Да был. И сейчас мог бы быть, если б ты его не довела своей, ненормальной любовью. Ненормальной! Ты ненормальная! Тебе человека убить, раз плюнуть!

ВАЛЕНТИНА. Он не поэтому умер.

КАТЯ. Он умер, потому что больше жить не мог. Все люди умирают из-за того, что больше жить не могут. И я не могу так больше жить, в этом ненормальном доме, среди ненависти. И чтобы не умереть, как Валя, я уйду.

ВАЛЕНТИНА. Ну, и убирайся! Чтоб духу твоего не было в этом доме, раз ты такая нормальная. Только на этот раз, по настоящему уходи. По настоящему, слышишь? Навсегда!

КАТЯ. Я сейчас пойду в свою комнату, в твою комнату,

как ты любишь говорить. Допью водку и вещи соберу. И только попробуй зайти ко мне. Придушу!

ВАЛЕНТИНА. Иди, иди допивай, как только ты ее пьешь, гадость такую.

КАТЯ. Ну, ты же мне вина то своего не предлагаешь, хотя у самой с прошлого года стоит в шкафу.

ВАЛЕНТИНА. Можешь взять. Я все равно не пью. А не предлагала, только потому, что думала, что ты кроме водки ничего не пьешь.

КАТЯ. А я кроме водки ничего не пью, потому что мне кроме водки никто ничего не предлагает, а у самой денег нет покупать.

ВАЛЕНТИНА. Ну, вот я тебе предлагаю, возьми вино. И бутылки пустые завтра сдай, а то я их в мусоропровод выброшу, не могу смотреть на этот арсенал.

КАТЯ. Разберемся. (Уходит.)

ВАЛЕНТИНА. Разберемся. Копит, копит эти бутылки, вся квартира ими заставлена, как будто у нас тут, пункт приема стеклотары. (В зал) Не уйдет.

СЦЕНА 5. Подарки

Входит Валентин. С букетом цветов, с тортом и с каким-то небольшим свертком.

ВАЛЕНТИН. Валя, поздравляю с сороковым днем рождения. Цветы, торт и маленький подарок, все как полагается.

Пожимает, вручает, целует – все как полагается.

ВАЛЕНТИНА. Что-нибудь случилось?

ВАЛЕНТИН. Случилось. Тебе тоже исполнилось сорок лет.

ВАЛЕНТИНА. Нет, я даже не потому спрашиваю, что ты так формально меня поздравляешь, будто делаешь одолжение. А просто вид у тебя какой-то странный. Ты что, плохо себя чувствуешь?

ВАЛЕНТИН. Да плохо, не буду скрывать. Налей чего-нибудь выпить.

ВАЛЕНТИНА. А где, Катя? Вы разве не вместе собирались прийти?

ВАЛЕНТИН. Она позже будет. Давай пока выпьем чего-нибудь?

ВАЛЕНТИНА. Валь, что с тобой? Мы, ведь, вообще-то, на улице находимся, а не в квартире.

И в подтверждение ее слов пошел снег. Или дождь, или листопад. Или птицы какие-нибудь полетели на юг. Словом, дело происходит на улице. В ноябре.

ВАЛЕНТИН. Ну, тогда пойдем скорее к тебе. Выпить хочется. Да и холодно.

ВАЛЕНТИНА. А, может, не нужно ничего, раз у тебя такое настроение?

ВАЛЕНТИН. У меня настроение человека, который через несколько часов умрет. Так что, по-моему я очень, даже, достойно себя веду.

ВАЛЕНТИНА. А, по-моему, это не самая твоя удачная шутка. У тебя что, на работе неприятности?

ВАЛЕНТИН. Какая разница? Ты что не слышала, что я тебе сказал? Мы в последний раз видимся.

ВАЛЕНТИНА. Я ничего не понимаю, на что ты обиделся, что тебе не так?

ВАЛЕНТИН. Ладно, идем скорее, времени в обрез. В любую минуту может случиться.

ВАЛЕНТИНА. Ну, идем.

Идут.

ВАЛЕНТИНА. Может быть, ты все-таки объяснишь, что происходит? Почему нужно клещами из тебя вытаскивать?

ВАЛЕНТИН. Ну хорошо, я могу рассказать, только ты, ведь, все равно мне не поверишь.

ВАЛЕНТИНА. А ты говори правду, тогда поверю. Правду невозможно скрыть.

ВАЛЕНТИН. Договорились. Валя, мне сегодня ночью Бог приснился.

ВАЛЕНТИНА. Кто, кто?

ВАЛЕНТИН. Бог. Настоящий Бог, представляешь?

ВАЛЕНТИНА. Надо же. Ну и что, он тебе сказал?

ВАЛЕНТИН. Он сказал, что он есть.

ВАЛЕНТИНА. Прямо так и сказал?

ВАЛЕНТИН. Я же говорил, что не поверишь.

ВАЛЕНТИНА. Почему не поверю. Мало ли, что может присниться. Ну, приснился, да приснился, и бог с ним.

ВАЛЕНТИНА. Он мне сказал, что сегодня вечером я умру. В котором часу, правда, не сказал, но что сегодня вечером точно.

ВАЛЕНТИНА. И поэтому, ты решил испортить мне день рождения?

ВАЛЕНТИН. Я умру сегодня, понимаешь ты, или нет?!

ВАЛЕНТИНА. Нет, не понимаю! Не понимаю, что с тобой происходит?!

ВАЛЕНТИН. Ну, тогда, я не знаю, как с тобой разговаривать. Зачем было спрашивать, если все равно не хочешь меня услышать?

ВАЛЕНТИНА. Валь, ты меня прости, конечно, может

быть, я действительно чего-то не понимаю, тогда объясни мне? Объясни по человечески? Ты что не хочешь ко мне на день рождения идти?

ВАЛЕНТИНА. Это у тебя день рождения, а у меня день смерти. Ты рождаешься, а я умираю. Идем быстрее, нужно успеть выпить напоследок.

ВАЛЕНТИНА. Никуда я не пойду. Зачем мне все это нужно?! Если у тебя сегодня такое настроение, давай на завтра праздник перенесем.

ВАЛЕНТИН. Завтра мы уже не увидимся, неужели не понятно?

ВАЛЕНТИНА. Подожди, подожди, ты что, решил покончить с жизнью. Самоубийство решил совершить?!

ВАЛЕНТИН. Да с ума сошла! Как тебе такое могло в голову прийти?! У меня сегодня инфаркт будет.

ВАЛЕНТИНА. Все, с меня хватит! Я не желаю, слушать этот концерт. Иди домой, Валя. Перед Катей извинись за меня, и скажи, пусть мне вечером позвонит.

ВАЛЕНТИН. Ты точно этого хочешь?

ВАЛЕНТИНА. Да. Другого выхода нет.

ВАЛЕНТИН. Ну, тогда, прощай.

ВАЛЕНТИНА. До свидания.

ВАЛЕНТИН. Свидание это не скоро состоится.

ВАЛЕНТИН. Ну что ж, значит, так тому и быть.

Валентин подходит к ней и целует.

ВАЛЕНТИН. Ну, пока, Валька.

ВАЛЕНТИНА. Пока, Валька.

ВАЛЕНТИН. Не забывай меня.

ВАЛЕНТИНА. Тебя забудешь.

ВАЛЕНТИН. Ну, я пошел?

ВАЛЕНТИНА. Ну, иди.

Странная пауза.

ВАЛЕНТИН. Валька, а это ты?

ВАЛЕНТИНА. Я.

ВАЛЕНТИН. Это ты, та самая Валька, которую я целовал в восемнадцать лет?

ВАЛЕНТИНА. Это я. Валя, Валечка, я передумала, пойдём ко мне, а?!

ВАЛЕНТИН. Нет, не надо. Давай лучше поговорим. Валька?

ВАЛЕНТИНА. Что?

ВАЛЕНТИН. Как дела?

ВАЛЕНТИНА. Валечка, я не знаю, что происходит, но мне, почему страшно. Милый мой, пойдём ко мне.

ВАЛЕНТИН. Валька, родная моя. Это же ты. Ты та самая, Валька, которую я вот уже сорок лет без памяти люблю!

ВАЛЕНТИНА. Валечка, не уходи, пожалуйста. (Обнимает его.) Я тебя прошу, не уходи?! Или если хочешь, давай

здесь будем стоять, на улице. Давай, будем говорить о чем-нибудь?

ВАЛЕНТИН. Ты знаешь, я чувствую, что мне уже пора идти.

ВАЛЕНТИНА. Ну. Хочешь, пойдём в кафе, выпьем? Я тоже буду пить, день рождения все-таки.

ВАЛЕНТИН. Да ну его это кафе, зачем оно нам.

ВАЛЕНТИНА. Да ну, да ну. Так ты и не избавился от этого «да ну». Я уже у тебя тоже научилась этому «Да ну!».

ВАЛЕНТИН. А я у тебя – вот так делать! (Повторяет какой-то ее характерный жест.)

ВАЛЕНТИНА. А я у тебя – вот так! (Повторяет его жест.)

Смеются.

ВАЛЕНТИН. Ну, ладно, я пошел.

ВАЛЕНТИНА. Ну, если ты считаешь, что так нужно, то иди.

ВАЛЕНТИН. Валька?

ВАЛЕНТИНА. Что, Валька?

ВАЛЕНТИН. Смешное у тебя имя, Валька.

ВАЛЕНТИНА. А у тебя нет. У тебя не смешное.

ВАЛЕНТИН. Спасибо.

ВАЛЕНТИНА. И тебе спасибо.

ВАЛЕНТИН. Спасибо тебе за все.

ВАЛЕНТИНА. И тебе за все.

ВАЛЕНТИН. Валька, дай руку.

ВАЛЕНТИНА. На, Валька, руку.

Дружеское рукопожатие.

ВАЛЕНТИН. Ну, все.

ВАЛЕНТИНА. Все?

ВАЛЕНТИН. Все.

ВАЛЕНТИНА. Тогда, пока.

ВАЛЕНТИН. Пока.

Уходит.

ВАЛЕНТИНА. Катя, Кать?! Катя! Катя. Ты, слышишь?

Можешь меня придушить, но я иду к тебе в комнату.

Уходит.

СЦЕНА 6. Без слов

Появляются все действующие лица, кроме Валентины. Последняя входит шестидесятилетняя Катя. Она одета по походному: серебряного цвета скафандр, кислородный баллон за плечами, гармошка, к спине приколот фиолетовый шар. Катя достает из кармана бумагу, ручку, идет к столу, и начинает писать письмо. Потому что больше всего на свете, она любит писать письма. Все остальные в это время по старинке летают над Витебском. Написав письмо, Катя уходит. Налетавшись над Витебском, все исчезают.

СЦЕНА 7. Со словами

Вбегают Валентина. Бросается к столу, читает письмо.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО КАТИ

Дорогая, Валечка. Валя. Валентина! Пускай самолеты летают в небе, пускай корабли, бороздят моря, пускай пограничники охраняют границы России. Пускай все, делают все, что хотят, мне на это абсолютно наплевать. Потому что я отправилась в межпланетную экспедицию.

В рамках международного космического супер –проекта: «Марс – источник энергии!!»

P.S. Желаю счастья, пока!

P.S.P.S. Да, чуть не забыла! Валя, прошлой ночью мне приснился Бог. Он сказал, что, во-первых, он есть, а во-вторых, что ты умрешь от инфаркта, сегодня в полночь, в ноль часов. Еще раз, пока. Вино твое я, так уж и быть, выпила. Катя.

Москва, 3 ноября 2012 г.

ВАЛЕНТИНА. (В зал.) Ушла. (Смотрит на часы.) Двадцать три пятьдесят пять. Без пяти. Навсегда ушла. Таковы правила, правила любви. Просто наш мир так устроен. Вот была земля, она вся была из воды. А потом, вдруг, так слу-

чилось, что появились острова, материка, с деревьями, цветами, травой... А потом животные появились, потом люди. И все они жили, жили, не о чем таком не думали, и вдруг, в один прекрасный день, с ними случилась любовь. Никто из них этого не хотел, просто так случилось, и все. И все, и началась война. Из-за любви стали убивать друг друга, глаза выкалывать, за волосы таскать, яды в вина подсыпать, бомбы изобретать, города захватывать, детей уничтожать, политической интересоваться, футбол смотреть, пьянство началось и все остальное. Все что началось, – все началось, только из-за любви. Любовь не терпит равнодушия. Если равнодушие, то это уже не любовь. Вот я. Жила, жила, не о чем таком не думала, а потом, вдруг, в один прекрасный день, стала любить. Я не сама захотела, просто так случилось. И стала любить, и все. И началась война. И так я дожила до сегодняшнего дня. Сегодня третье ноября две тысячи двенадцатого года (смотрит на часы), ноль часов.

КОНЕЦ

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ:

1952 г. – день появления на свет Кати, Валентина и Валентины.

1969/70 гг. – знакомство и развитие отношений Валенти-

на и Валентины.

1970/72 гг. – Валентин работает в Сибири.

Лето, осень 1972 г. – Валентина с сестрой отдыхает во Владивостоке, Валентин возвращается в Москву и встречается с Катей.

1972 г. – свадьба Кати и Валентина.

1985 г. – Валентин случайно встречает Валентину в метро.

1992 г. – Валентин умирает от инфаркта.

2012 г. – наши дни.